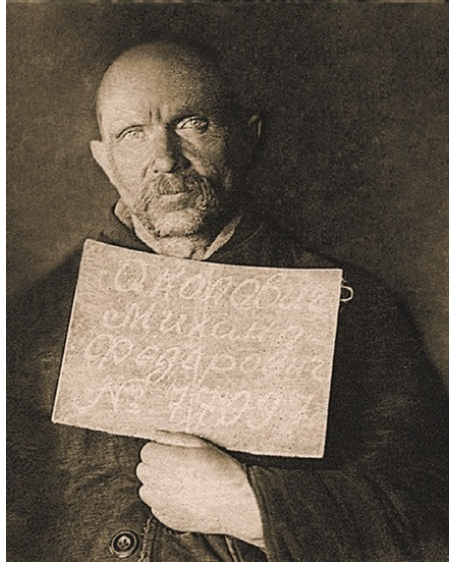

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В XX СТОЛЕТИИ
документы, воспоминания, свидетельства

Я ПОКА ЕЩЕ ЖИВ

Новомученики и исповедники

**Я пока еще жив.
Новомученики и исповедники**

Православное издательство "Сатисъ"

2014

Я пока еще жив. Новомученики и исповедники / Православное
издательство "Сатись", 2014

ISBN 978-5-7868-0121-8

В этой брошюре – жизнеописания новомучеников. Несколько трагически
завершившихся судеб из многих тысяч замученных и расстрелянных наших
соотечественников, оказавшихся ненужными новой власти. Их вина состояла
лишь в том, что они верили в Бога и жили по законам любви и милосердия.

ISBN 978-5-7868-0121-8

, 2014
© Православное издательство
"Сатись", 2014

Содержание

Предисловие	6
Платава: расстрелянное село	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**Я пока еще жив.
Новомученики и исповедники
Составители Дмитрий
Михайлов Татьяна Краснянская**

По благословению

Митрополита Санкт-Петербургского и Ладозжского

ВЛАДИМИРА

Предисловие

За что формально судили верующих?

Государственная идеология советского периода не признавала ни Церкви, ни Христа. Уже одно присутствие Церкви в мире, с позиции власти, было направлено против нее. В середине 20-х гг. XX в. с целью уничтожения Русской Православной Церкви ОГПУ были созданы в ней обновленческий и григорианский расколы. Обновленческие и григорианские архиереи и клирики были запрещены в священнослужении Священноначалием Русской Церкви. В 1940-х годах раскольничьи были упразднены НКВД, признавшим их деятельность для целей государства неэффективной.

Право безгласного существования Церкви было прописано в Конституции – наследии европейского Просвещения, а с ним связывали свое идейное прошлое большевики. И духовенству и верующим всегда предъявлялось обвинение в антигосударственной деятельности, в деятельности, направленной против существовавшей тогда власти. А поскольку власть в то время была советская – то в антисоветской деятельности и антисоветской пропаганде. И только в редких случаях в предъявляемых обвинениях хотя как-то говорилось о вере.

Платава: расстрелянное село

2 августа – день памяти преподобномученика Космы (Вязникова), убитого ни за что

Русскому народу в последние столетия не раз приходилось бороться за свою независимость и веру, зачастую жертвуя жизнями лучших своих представителей. Иногда эта борьба кончалась внешним поражением, иногда, как в Великую Отечественную войну, – победой. А иногда она была единственным шансом иметь надежду на будущее. В 1920-х годах это была борьба с пришедшими к власти большевиками, насаждавшими чуждую идеологию и нещадно эксплуатировавшими страну. Никто из живших в те годы не мог избрать обстоятельств для своей жизни, а мог лишь ответить себе на вопрос, как в этих обстоятельствах поступить. Но, как мы видим, и отказавшийся от Церкви, и сохранивший ей верность могут иметь на земле почти одну и ту же участь. Хитрить в деле спасения своей души и бесполезно, и грешно.

В конце 1920-х годов руководство Советской России повело массированное наступление на крестьян, в особенности тех областей, которые входили в состав Центрально-Черноземной области.

10 декабря 1929 года в селе Платава Воронежской области, где проживало в то время 3 835 человек, было создано коллективное хозяйство. Власти потребовали от крестьян отдать в него значительную часть своего имущества, причем в колхоз не были допущены те, кого власть считала зажиточными, семьи таких крестьян предполагалось выселить за пределы области, а их имущество – конфисковать. Действия властей вызвали недовольство крестьян. 26 января 1930 года, когда власти устроили общее собрание бедноты для принятия решений относительно проведения сельскохозяйственных работ, оно было сорвано: возмущенные люди не хотели обсуждать предложенный план насильственных мероприятий, не удалось даже приступить к обсуждению вопросов из-за шума, который подняли женщины. 27 января власти вновь собрали жителей, предполагая, что на этот раз им все же удастся провести собрание. Однако возмущенные насилием крестьяне отказались впрягаться в рабский хомут. На следующий день

власти сделали еще одну попытку провести собрание, но и на этот раз крестьяне энергично выразили протест.

29 января с 7 часов утра крестьяне начали разбирать из колхозной конюшни своих лошадей по домам, причем часть членов сельсовета встала на их сторону. Уполномоченный по проведению коллективизации и один из членов сельсовета стали ходить по домам крестьян, требуя, чтобы те объяснили свои действия, но их повсюду встречали, как бандитов и насильников, и, в конце концов, они, почувствовав угрозу расправы, бежали. Вскоре в село прибыл местный милиционер, но жители не допустили его вмешиваться в происходящее. Прибывший ночью с 29 на 30 января вооруженный отряд арестовал 13 человек. Наутро перед зданием сельсовета собралась толпа человек в пятьсот, люди задержали председателя сельсовета, потребовав от него, чтобы он отдал распоряжение об освобождении арестованных, он это сделал, и все были освобождены.

В ночь с 30 на 31 января крестьяне провели по домам собрания, избрав старосту села и писаря. В сознании восставших их борьба связывалась с отстаиванием веры Христовой. «Если придет отряд, лучше помереть за веру Христову, но не за антихристову», – говорили они.

На подавление крестьянского восстания были брошены отборные силы ОГПУ. Местные коммунисты и активисты составили список людей, которых предполагалось арестовать, в него вошли имена 172 человек, они же показывали, где кто живет. Красноармейцы не принимали в этом участия: власти не вполне доверяли подавление восстания армейским частям. Село было блокировано четырьмя отрядами ОГПУ, в каждом из которых было от 30 до 40 человек, вооруженных не только винтовками, но и пулеметами. К селу они подошли в субботу вечером 1 февраля, но штурм был отложен на дневное время, так как приехавшие совершенно не знали местности.

В середине января, незадолго до праздника Богоявления Господня, настоятель храма священник Алексей Рыльцевич отказался служить. Впоследствии он заявил: «мои убеждения в части религии давно изменились, и я наконец решил покончить со своим саном». Крестьяне, однако, не захотели остаться совсем без богослужений и привезли из соседнего села Скорицкого священника Григория ГЦитковского, высланного в Воронежскую область с Украины. В ночь с 1 на 2 февраля состоялась всенощная, закончившаяся Литургией, за которой причащались святых Христовых Таин многие жители села.

Штурм села Платава начался в воскресенье, 2 февраля, после полудня. Отряд, въехавший в село, уже на окраине встретили толпы народа – мужчины, женщины и подростки. Каратели стали захватывать и арестовывать вышедших им навстречу людей.

Коммунисты и активисты, продвигаясь вдоль улицы, кричали, чтобы никто не выходил из дома, иначе будет незамедлительно арестован. Были установлены вооруженные посты на дорогах, ведущих в другие села и деревни. Со списком лиц, намеченных к аресту, отряд сотрудников ОГПУ медленно продвигался по улицам села, столкнувшись с упорным сопротивлением крестьян, которые с вилами, топорами и винтовками вышли навстречу. Отряд ответил выстрелами вверх голов, но люди не остановились, и был призван на помощь сидевший в засаде отряд, вооруженный пулеметом. Была открыта стрельба по людям, появились убитые и раненые, и толпа стала разбегаться. В этот день в селе было арестовано 110 человек. Началось раскулачивание, конфискация крестьянских хозяйств и выселение семей.

На следующий день состоялся расширенный пленум членов Платавского сельсовета, который, составив списки из десятков крестьянских семей, постановил «просить вышестоящие органы о выселении их из пределов Центральной Черноземной области».

8 февраля сотрудники ОГПУ арестовали священника Алексея Рыльцевича. Несмотря на то, что он отказался служить, его обвинили в том, что отказался он от совершения богослужений «с целью создания враждебного отношения к советской власти». Был арестован и священник Григорий ГЦитковский, и приехавший вместе с ним из соседнего села диакон, их

обвинили в том, что они «с 1 на 2 февраля – целую ночь совершали в церкви службу за упокой советской власти, на которой присутствовали главным образом кулаки села и женщины». Не перенеся уз, отец Григорий скончался по дороге в тюрьму.

Иеромонах Косма (Вязников)

Среди арестованных по обвинению в участии в крестьянском восстании был и иеромонах Косма (Вязников), знавший некоторых из священнослужителей и мирян, арестованных по тому же делу.

2 августа Церковь чтит его память.

* * *

Преподобномученик Косма родился в 1872 году в селе Старо-Никольское Воронежской губернии в семье крестьянина Трофима Вязникова. Поступив в монастырь послушником, он подвизался в нем до его закрытия в 1926 году. В монастыре он был пострижен в монашество и рукоположен во священника. С 1926 года он стал служить в одном из приходов в Богучарском районе Воронежской области. В ноябре 1929 года переехал на родину, в село Старо-Никольское, и поселился в доме сестры, зарабатывая портняжничеством. О жизни преподоб-

номученика Космы мы знаем не так уж много. Но до нас дошли его слова, сказанные следователю после ареста по платавскому делу: «Я придерживаюсь монашеской жизни. Я как монах твердо исполняю монашеский устав. До гражданской власти я не касаюсь. Власть свое делает, а я свое... Проживая в своем селе, я кроме дома и церкви, никуда не ходил, этому воспитал меня монастырь. Никаких знакомых я там не имел и ничем не интересовался, другой личной жизни у меня не было, я знал только свой дом и церковь, что меня удовлетворяло. Разговоров о гражданской жизни я ни с кем никогда не касался. Вот если кто-либо принесет сшить что-либо, я кроме цены, двух слов, ничего не говорил. Разговор с ними был лишь иногда, и то лишь исключительно о монастырской жизни».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.